

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2022-20-3-126>

УДК 821.111

РОМАНЫ Д. ТАРТТ И ДЖ.К. РОУЛИНГ: ПОЭТИКА, ПРАГМАТИКА, КОНТЕКСТ

О.Е. Гевель (Красноярск, Россия)

Н.С. Шалимова (Красноярск, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. Статья посвящена компаративному исследованию творчества современных англоязычных писательниц – Д. Тартт и Дж.К. Роулинг: жанровой, нарративной, рецептивной идентичности, структурно-типологической связи романов Д. Тартт с циклом Дж.К. Роулинг о Гарри Поттере. Выделяются схожие нарративные конституции романов Д. Тартт и Дж.К. Роулинг: хронотоп, система персонажей, поэтика деталей, а также идентичные жанровые константы.

Цель исследования. Теоретический вектор исследования связан с выявлением семантики сюжета взросления, функционирования повторяющихся мотивов, тем и сюжетов.

Методы. В статье осуществляется реконструкция генетических и типологических связей как в жанровых, так и в сюжетных структурах произведений Д. Тартт и Дж. К. Роулинг. Исследование строится на интертекстуальном и интермедиальном методах, применяется имманентный анализ текста. Научная новизна исследования в сопоставлении жанровых и нарративных особенностей романов: системы персонажей, особенностей хронотопов, мотивно-тематических комплексов.

Результаты исследования. Произведения писательниц исследуются и в аспекте прагматики: выявленные особенности поэтики делают их социокультурным феноменом и формируют особую рецепцию и популярность.

Выводы. Проведенное компаративное исследование позволяет увидеть инвариантные сюжетные модели, схожесть таких категорий поэтики, как система персонажей, хронотоп, интертекстуальность, и становится еще одним шагом в осмыслении канона современной young adult литературы.

Ключевые слова: *Донна Тартт, «Щегол», «Тайная история», «Маленький друг», Дж.К. Роулинг, «Гарри Поттер», компаративистика.*

Постановка проблемы. Одной из особенностей творчества Д. Тартт (род. 1963) является насыщенность аллюзиями, богатая интертекстуальность. Писательница берет за основу национальную традицию, вписывая произведения в парадигму «большого американского романа», опирается на классический роман воспитания [Фомина, 2017], эксплицирует «русский текст» [Турьшева, 2020; Гевель, 2021].

Дебютный роман Д. Тартт «Тайная история» (1992) содержит множество отсылок к античной литературе [Шалимова, 2021], произведениям Х. Ли, М. Твена, М. Митчелл [Назирова, 2016], а также сам становится сюжетным претекстом к нескольким современным романам, в их числе «Некоторые вопросы теории

катастроф» М. Пессл и «Тайное место» Т. Френч. С учетом полидисциплинарности современного культурного пространства важной является сериальная парадигма: сериал «Sex education» (Netflix) отчасти продолжает намеченные Д. Тартт сюжетные линии: история одной из главных героинь, старшеклассницы Мейв Уайли, частично рифмуется с судьбой Котку. Сериал «Эйфория» (НВО) также заимствует у Д. Тартт сюжетные решения и способы раскрытия персонажей: переживание измененных состояний сознания, любви, предательства, крайних точек одиночества. Подобным примером служит едва намеченная во второй части романа «Щегол» линия отношений Тео и Бориса: «тут начинается зыбкая часть» [Тартт, 2015, с. 320], впоследствии ставшая сюжетообразующей в романе Х. Янагихары «Маленькая жизнь».

Можно выделить целый спектр тем, образов, сюжетов, которые обозначены у Д. Тартт, но полноценно раскрываются в других произведениях американской культуры, связанных с темой взросления [Tarr, White, 2018; Stratman, 2018]. В этом нам видится социально-антропологический контекст романов Д. Тартт – его часть, наиболее близкая современности.

Многие структурные элементы романа «Тайная история» вошли в архитектуру цикла о Гарри Поттере (1997). Эта взаимосвязь интересна еще и тем, что в дальнейшем Д. Тартт в романах «Маленький друг» (2002) и «Щегол» (2013) неоднократно вводила реминисценции на романы Дж.К. Роулинг, а Джули Майерсон из «The Observer» назвала «Щегол» «данью уважения Гарри Поттеру»¹. Создательница цикла о Гарри Поттере также несколько раз подчеркивала влияние Тартт на ее творчество², однако в литературоведении эта тема ранее не рассматривалась.

Жанровая принадлежность романа «Маленький друг», доминирующая тема «южной готики» [Анцыферова, 2015], с особой атмосферой, поляризацией добра и зла связаны с сюжетообразующей темой борьбы с темной силой в цикле о Гарри Поттере. «Тайную историю» с точки зрения жанра с «Гарри Поттером» объединяет уже отмеченный университетский дискурс (жанровая парагматика *campus novel*, которая также прослеживается в творчестве Д. Лоджа, И. Во, Дж. Уильямса, Дж. Евгенидиса, В. Набокова).

Структурно сюжетообразующие события каждой из семи частей «поттерианы» оказываются вписаны в ход школьного семестра, кульминация (окончательная схватка с Темным лордом или его «сюжетным представителем») обычно происходит ближе к летним каникулам, об остальных событиях цикла рассказывается в рамках школьной повседневности. Сюжет «Тайной истории» также неразрывно связан с ходом университетского семестра от начала и до конца [Парулина, 2016]. Романы имеют уникальный отклик, зафиксированный рецептивный след читательского освоения в поле фанфикшн. Инвариантной частью становится воспроизведение внешних атрибутов, тематические, образные, ценностные

¹ «It's a Harry potter tribute novel».

² В том числе называет ее среди любимых писательниц в своем твите от 23.05.14.

отсылки, редуцируемые до отдельных тем и мотивов: учитель/ученик, детективные элементы, университетский/школьный топос, любовь к книгам, атмосфера уединения, сосредоточенности, особый стиль в одежде.

Цель исследования. Теоретический вектор исследования связан с выявлением семантики сюжета взросления, функционирования повторяющихся мотивов, тем и сюжетов.

Методы. В статье осуществляется реконструкция генетических и типологических связей как в жанровых, так и в сюжетных структурах произведений Д. Тартт и Дж. К. Роулинг. Исследование строится на интертекстуальном и интермедиальном методах, применяется имманентный анализ текста. Научная новизна исследования в сопоставлении жанровых и нарративных особенностей романов: системы персонажей, особенностей хронотопов, мотивно-тематических комплексов.

Результаты исследования

Ономастические созвучия. Моментом очевидного совпадения являются имена главных героев романа «Маленький друг» и цикла о Гарри Поттере: Harriet и Наггу, также одного из главных героев «Тайной истории» зовут Henry. Гарриет вместе с именем наследует доминирующие черты характера Гарри Поттера: автономность мышления, правдолюбие, упорство: «Когда Гарриет было лет семь-восемь, она пришла в городскую библиотеку и попросила дать ей книжечку про магию. Но открыв эти книжки дома, она пришла в ярость – там были описания фокусов...» [Тартт, 2016 а, с. 55]. Отметим также возраст – 7–8 лет – как инициационный в обеих книгах.

Усиливает это сопоставление тот факт, что имя антагониста Гарриет и главного злодея романа, которого она подозревает в убийстве брата – Дэниел Рэтклифф, созвучное с именем актера (Дэниел Рэдклифф), сыгравшего роль Гарри Поттера в знаменитой экранизации цикла. Время написания романа «Маленький друг» приходится на нашумевший выход экранизации первой части поттерианы.

Тем самым, учитывая явное совпадение образов Гарриет и младшего Рэтклиффа, которые к концу романа, по сути, оказываются двойниками, Тартт наследует мысль о соседстве добра и зла, их взаимопроникновении. В последней части цикла выясняется, что Гарри Поттер носит в себе часть души главного злодея и своего личного врага Волан-де-Морта, является его крестражем³.

Система персонажей. Визуально образ одного из главных героев «Тайной истории» – Генри Винтера – во многом созвучен образу Гарри Поттера. Генри даже обладает шрамом похожей формы, который, как и в случае с Гарри, вызывает у него серьезные мигрени:

³ Существует теологическое прочтение истории Гарри Поттера, где герой воспринимается в связи с образом Иисуса Христа. Погибший брат Гарриет Робин также идеализируется и вписывается в контекст Писания: «Всю свою жизнь Гарриет видела, как ее брат сияет в одном созвездии с архангелом Михаилом, Иоанном Крестителем, Иосифом, Марией, ну и, конечно, самим Христом» [Тартт, 2016 а, с. 54].

Генри: «Волосы у него спадали не на ту сторону, и у самых их корней я увидел длинный бугристый шрам, перерезанный белыми рыбицами под углом к надбровью» [Тартт, 2016 б, с. 154].

Гарри: «У Гарри было худое лицо, острые коленки, черные волосы и ярко-зеленые глаза. Он носил круглые очки, заклеенные скотчем...», «Единственное, что Гарри нравилось в собственной внешности – это тонкий шрам на лбу, напомиравший молнию» [Роулинг, 2005, с. 27].

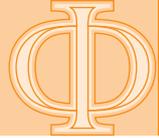
Любопытно, что в результате опасной зимовки Ричард также приобретает еле заметный шрам в том же месте, что и у Генри: «Дай-ка я взгляну на твою рану. Я откинул волосы со лба. Швы давно сняли, и почти ничего не было заметно» [Тартт, 2016 б, с. 153]; однако этот еле заметный шрам ощущается им как нечто пугающе объединяющее: «мне в голову все же закралась мысль, что я отмечен тайным клеймом преступления» [Тартт, 2016 б, с. 153]. В этом смысле связь через шрам Ричарда и Генри рифмуется с неразрывной связью Гарри и Волан-де-Морта.

К тому же Генри Винтер носит очки круглой поттеровской формы. Примечательно, что точно такие же очки носит Банни: «двое ребят носили очки, как ни странно, одинаковой формы – маленькие старомодные очочки в круглой стальной оправе» [Тартт, 2016 б, с. 25].

Очень важной нам кажется тема «зельеварения» в контексте образов Гарри Поттера и Генри Винтера: Генри практикует приготовление отваров для «вакхических обрядов», интересуется персидскими ядами, ядовитыми травами и грибами. Для Гарри Поттера обучение зельеварению становится важной ступенькой для превращения в мракоборца. Сюжет «Принца полукровки» связан с учебником, помогающим варить зелья.

Любопытно, что второе имя Генри – Марчбэнкс. В романах о Гарри Поттере присутствует второстепенный персонаж с такой фамилией – Гризельда Марчбэнкс, профессор, старейшина суда Визенгамот, председатель экзаменационной комиссии.

Тема сиротства также роднит образ Гарри Поттера сразу с несколькими образами романа «Тайная история». Безусловно, Ричард не сирота, но настолько отстранен от своей семьи (герой молит о сиротстве: «как я желал бы себе этой горькой судьбы!»), что не хочет даже обращаться к ним за помощью. Вообще все герои «Тайной истории» так или иначе оказываются вне своих семей: близнецы потеряли родителей, отношения Фрэнсиса и его матери также далеки от привычных, родители Генри фактически остаются за кадром его жизни, а родители Банни так заняты светскими условностями, что не обращают внимание на свое многочисленное семейство. А друг для друга Генри, Чарльз, Камилла, Фрэнсис, Банни и потом Ричард в каком-то смысле становятся новой семьей. Так же, как Тео из романа «Щегол» обретает семью, встретив Бориса, который становится лучшим другом, двойником, «названным братом» героя. Симптоматично, что именно он дает герою кличку «Поттер», обозначая прямую интертекстуальную связь с циклом Дж. Роулинг и приравнивая Тео к другому «мальчику, который выжил».

Этих героев объединяет тема соприкосновения со смертью, сиротства, постижения себя через дружбу и любовь. Общим становится мотив денег: Гарри Поттер наследует ячейку в волшебном банке «Гринготтс», Тео достаются деньги от матери, на которые впоследствии посягает отец (образ корыстного отца-пьяницы восходит к роману М. Твена «Приключения Гекльберри Финна»).

Значимым сопоставлением романа «Тайная история» и поттерианы является то, что Ричард Пейпен влюбляется в сестру Чарльза Камиллу, как и Гарри, влюбленный в сестру своего друга Рона Уизли (тоже рыжеволосую). Ситуация с Ричардом и Камиллой потом будет воспроизведена Д. Тартт и в романе «Щегол» – ее Пипа во многом наследует образу Камиллы Макколей: «Мне было трудно справиться с мыслями – золотистые завитки волос так очаровательно лежали у нее на висках» [Тартт, 2016 б, с. 89], «...Смотрел на ясные, лучистые глаза и густые ресницы, на висок, где маленькое озерцо золота постепенно растворялось в ровном и теплом, как мед, блеске волос» [Тартт, 2016 б, с. 49].

Очень важная общая черта романов Роулинг о Гарри Поттере и романа Д. Тартт «Тайная история» – фигура «ненадежного учителя». Любопытна очевидная созвучность образов (и отношения к ним главных героев) Дамблдора и Джулиана. Таинственный, окутанный слухами, со своими странностями и особенными методами⁴, зачастую неодобряемыми вышестоящими лицами, – это определение подходит к ним обоим, как и некоторое отстранение главного героя в конце, понимание того, что учитель не является всесильной (и сильной вообще) фигурой. У Джулиана сказочный образ: «высокие, как у эльфов, брови», абстрактный возраст «сказать, сколько лет этому человеку, я не мог даже приблизительно» [Тартт, 2016 б, с. 24]. В разных частях поттерианы сюжетная схема, в рамках которой учитель в конце романа оказывается не тем, кем казался, повторяется неоднократно, например в случае с Златопустом Локонсом, Римусом Люпином, Северусом Снейпом.

Все герои Тартт обладают некоей уникальной характеристикой: для Гарриет это ум и свободолюбие, для Ричарда – любовь к наукам, знанию, греческому языку. Ричард, подобно Гарри в осваивании защиты от темных искусств, проявляет старания в постижении греческого / постижении себя: «Я проводил ночи за греческим, просиживая порой до четырех утра – голова к тому времени гудела, глаза слезились, и во всем Монмуте светило только мое окно» [Тартт, 2016 б, с. 86].

Тео с Гарри объединяет уже упомянутая уникальность судьбы «мальчика, который выжил», помещающая их одновременно в парадигму судьбы избранного и трикстера.

Отличительными чертами Гарриет становятся ее независимость и ум: сестры Клив описываются по принципу антитезы: старшая сестра Эллисон домашняя и послушная, любимица бабушек: «Хозяюшка ты наша... Красавица. Ангел наш дорогой... Славная девочка. Миленькая. Хорошенькая». «Младшая же сестра Гарриет не была ни миленькой, ни хорошенькой. Гарриет была

⁴ «Трудные учителя есть в каждом колледже» [Тартт, 2016 б, с. 22].

умной»⁵ [Тартт, 2016 а, с. 33]. Примечательно, что отец дает девочке непосильные поручения, оскорбляет, он «лупил Гарриет ремнем – за то, что она огрызалась» [Тартт, 2016 а, с. 71]. Дома она чувствует себя неуютно и неуместно: «Дома у Гарриет жили как во сне, все, кроме самой Гарриет, которая по натуре была бодрой и бдительной» [Тартт, 2016 а, с. 74].

Таким образом, все герои Тартт (Ричард, Гарриет, Тео) лишены связи с родителями, они одиноки и не поняты, как Гарри Поттер в семье Дурслей.

Особенности хронотопа. Колледж Хэмпден становится аналогией (и возможным претекстом) школы Хогвартс – волшебным и загадочным местом, о возможности существования которого он (нарратор) не подозревал, находясь в скучной, ровной (Ричард из городка Плано, с исп. – ровный⁶) Калифорнии. Для реалистического романа в «Тайной истории» достаточно много описаний Хэмпдена, связанных с темой волшебного, магического: «я подумал, что оказался в какой-то волшебной стране», «и я был счастлив в эти первые дни, счастлив, как никогда раньше» [Тартт, 2016 б, с. 20].

До Хэмпдена герой как будто не жил, находился в аду: «все же очевидно, что основатели Плано воздвигали город, взяв за образец не рай, но ту иную, скорбную и мрачную обитель», «я, словно зомби, брел к парковке», «Я чувствую, что все здесь пропитано запахом гнили...», «смерть, смерть, смерть» [Там же, с. 17]. Полной противоположностью является образ колледжа Хэмпден, увиденный Ричардом в рекламном буклете: «Я помню эти фотографии по сей день – так, бывают, запоминаются картинки из любимой детской книжки. Залитые солнцем луга, расплывчатые очертания окутанных дымкой гор, толстый ковер листвы на ветреной осенней дороге. Праздничные костры и стелющийся в долинах туман, изгибы виолончелей, темные окна, снег» [Там же, с. 18].

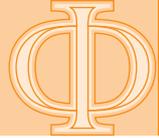
Для Гарри Поттера настолько же антиномичны дом Дурслей на Тисовой улице, его чулан там и мир Хогвартса: «Возможно, именно жизнь в темном чулане привела к тому, что Гарри выглядел меньше и слабее своих сверстников» [Роулинг, 2005, с. 27], «Гарри даже представить не мог, что на свете существует такое красивое и такое странное место» [Там же, с. 145], «За два месяца замок стал его настоящим домом. А дому номер четыре по Тисовой улице так и не удалось этого добиться за десять лет. В Хогвартсе он чувствовал себя уютно, здесь у него появились друзья». [Там же, с. 218].

Гарри должен был пойти в обычную школу, где, по словам Дадли, «старшекурсники в первый же день засовывают новичков в унитаз» [Там же, с. 42], его, как и Ричарда в Хэмпден, спасает приглашение в Хогвартс.

В тексте обоих произведений присутствуют письма, даже графически похоже оформленные: это письмо-приглашение Гарри Поттеру и письмо Ричарда в Хэмпден с заполненной анкетой (рис.).

⁵ Подобное описание мы находим в романе И.А. Гончарова «Обрыв» в характеристике образов Веры и Марфеньки.

⁶ Испанский язык для Д. Тартт становится важным лингвистическим (и образным) пластом в романе «Щегол».

ШКОЛА ЧАРОДЕЙСТВА И ВОЛШЕБСТВА
«ХОГВАРТС»

Директор: Альбус Дамблдор
(Кавалер ордена Мерлина I степени,
Великий волш., Верх. чародей, Президент
Международной конфед. магов)

Дорогой мистер Поттер!

Мы рады проинформировать Вас, что Вам предоставлено место в Школе чародейства и волшебства «Хогвартс». Пожалуйста, ознакомьтесь с приложенным к данному письму списком необходимых книг и предметов.

Занятия начинаются 1 сентября. Ждем вашу сову не позднее 31 июля.

*Искренне Ваша,
Минерва МакГонагалл,
заместитель директора*

В дверь постучала мать, позвала меня. Я не ответил. Я вырвал из буклета анкету и начал ее заполнять.

Имя:	ДЖОН РИЧАРД ПЕЙПЕН
Адрес:	4487 МИМОЗА-КОРТ, ПЛАНО, КАЛИФОРНИЯ
Хотели бы вы получить информацию о системе финансовой помощи?	ДА (разумеется).

Рис.

История попадания героев в учебное заведение своей мечты связана в обоих случаях с симпатией и сочувствием учителей: «сочувственно настроенные профессора писали письма, для меня делали разного рода исключения» [Тартт, 2016 б, с. 20].

Колледж Хэмпден, как и Хогвартс, является совершенно «отгороженной» от окружающего нормального мира лесами и горами экосистемой – герои выбирают только в близлежащий городок Хэмпден/Хогсмид.

Атмосфера Хэмпдена и Хогвартса похожа: «...студенты собирались по вечерам на первом этаже у камина, жгли похищенные под покровом ночи из преподавательского дома дрова и, протянув к огню разутые ноги, пили подогретый сидр» [Тартт, 2016 б, с. 85].

Похоже описывается пространство вокруг: «...Вон там, на холме, есть кладбище. Я едва различал его сквозь сосны. Невысокие покосившиеся надгробия, как расшатанные зубы, торчали под такими странными углами, что в них чувствовалось застывшее движение...» [Тартт, 2016 б, с. 76] / «Расположенные вокруг замка горы сменили зеленый цвет на серый, озеро стало напоминать заледеневшую сталь, а земля каждое утро белела инеем» [Роулинг, 2005, с. 231].

Еще одна локация, характерная для обоих текстов, – железнодорожная платформа: для цикла о Гарри Поттера платформа 9 3/4 имеет сюжетообразующее значение, это место встреч и прощаний, место перехода в волшебный мир Хогвартса из мира маглов и то, что видится Гарри перед моментом его воскрешения. Последний разговор – прощание уже повзрослевших Ричарда и Камиллы тоже происходит на платформе. Через какое-то время после этого Ричард видит сон о «не то лаборатории, не то музее», в котором встречает Генри, как Гарри встречает Дамблдора в странном месте, напоминающем ему платформу 9 3/4: в обеих книгах это их последний воображаемый разговор с умершим близким человеком. Оба они не могут ответить на вопрос «где мы сейчас находимся?», впечатление героев расплывчато: «вновь оседавший туман, скрывающий его силуэт, пока его темная фигура не растворилась в сумраке зала» [Тартт, 2016 б, с. 591].

Фотоэпиграммасис. Мотив оживающих (хоть не наяву, а в памяти) фотографий также роднит «Тайную историю» с «Гарри Поттером»: «В тот год я изучал фотографии Хэмпдена часами, словно надеясь, что если буду смотреть на них долго и пристально, то благодаря некоему осмотическому процессу проникну в их ясную, ничем не нарушаемую тишину» [Тартт, 2016 б, с. 18].

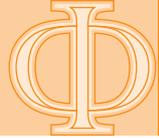
Эпиграмматические созвучия в произведениях Тартт и Роулинг проявляются и на уровне живописи – многочисленные «ожившие» портреты в Хогвартсе предвосхищают «ожившее» изображение «Щегла», картины Карла Фабрициуса в сюжете одноименного романа, по сути, представляющего из себя интерпретацию произведения живописи в прозе.

Важную роль обращение к фотографии играет и в поэтике романа «Маленький друг»: «Гарриет целыми днями могла разглядывать старые снимки в фотоальбоме...», «Больше всего Гарриет любила фотографии с братом... их хранили отдельно, на полке в чулане у Эди, в коробке-сердечке из-под шоколадных конфет... Разглядывать их Гарриет никогда не надоедало. Все краски на фото были нереальные, с просинью, и с годами цвета сделались еще более хрупкими, более чудными. Через них Гарриет приоткрывалась дверка в сказочный мир – магический, цельный, утраченный навеки» [Тартт, 2016 а, с. 50].

Фотоэпиграммасис становится одним из важнейших элементов поэтики, именно через призму фотографий Гарриет не только глубже и с разных сторон узнает Робина, мозаично собирая его образ, но и познает себя:

«Гарриет родилась в канун Рождества, когда на дворе бушевала самая снежная за всю историю Миссисипи вьюга. В коробке-сердечке нашелся снимок и этого снегопад... ее только-только, в белоснежный сочельник привезли домой из больницы» [Тартт, 2016 а, с. 52].

Фотографии репрезентируют ту семью, которая навсегда утеряна и служат для Гарриет якорем, за который она цепляется: «Была у Гарриет в коробке-сердечке и самая любимая фотография, которую она разглядывала снова и снова при свете фонарика: на ней Робин и Эллисон вместе с Гарриет сидят в гостиной “Напасти” под елкой. Ничто на снимке не указывало на то, что их ждет череда несчастий...

Тогда, конечно, этого никто не знал: на дворе было Рождество, в семье было прибавление, все были счастливы и думали, что это счастье будет длиться вечно» [Тартт, 2016 а, с. 53], «Фотографии завораживали Гарриет. Больше всего на свете ей хотелось ускользнуть из этого мира в их прохладную, синеватую прозрачность, где был жив ее брат, и стоял красивый дом, и все всегда были счастливы» [Тартт, 2016 а, с. 51].

Фотографии передают семейное тепло, безмятежное счастье, но и служат предвестниками беды, предвосхищают ее: «Свет на фото был дробленный, сентиментальный, пылающий предвестием беды. К следующему Рождеству помрет даже Прыгунок» [Тартт, 2016 а, с. 53].

Заключение. Взаимосвязь творчества Д. Тартт и Дж. К. Роулинг требует дальнейшего внимательного исследования, в данной статье мы раскрыли лишь некоторые ее грани, подтверждающие художественный диалог между двумя писательницами. Предполагаем, что Роулинг была знакома с текстом романа «Тайная история» (1992) еще во время работы над основным сюжетом серии о Гарри Поттере, это подтверждает общеизвестный факт о том, что структура и основные сюжетные линии серии были задуманы еще во время работы над первой книгой о Гарри Поттере, законченной в 1995 г. Проведенное компаративное исследование позволяет увидеть инвариантные сюжетные модели, схожесть таких категорий поэтики, как система персонажей, хронотоп, интертекстуальность, и становится еще одним шагом в осмыслении канона современной young adult литературы.

Библиографический список

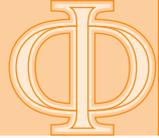
1. Анцыферова О.Ю. «Южный Миф» и роман Донны Тартт «Маленький друг» // Филология и культура. 2015. № 2 (40). С. 165–170.
2. Гевель О.Е. «Щегол» на восточноевропейском перекрестке: «русские» подтексты романа Донны Тартт // Имагология и компаративистика. 2021. № 15. С. 264–280.
3. Назирова Э.И. Интертекстуальность романа Донны Тартт «Тайная История» // Язык. Культура. Коммуникация. 2016. № 2 (6). С. 31. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28132647> (дата обращения: 12.05.2021).
4. Парулина И.Ю. Университетский дискурс: сбор корпуса (на материале романа Д. Тартт «Тайная история») // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2016. № 2 (13). С. 70–74.
5. Роулинг Дж. Гарри Поттер и философский камень / пер. с англ. И.В. Оранского. М.: Росмен-пресс, 2005. 399 с.
6. Тартт Д. Маленький друг / пер. с англ. А. Завозовой. М.: АСТ, 2016 а. 640 с.
7. Тартт Д. Тайная история / пер. с англ. Д. Бородкина, Н. Ленцман. М.: АСТ, 2016 б. 590 с.
8. Тартт Д. Щегол / пер. с англ. А. Завозовой. М.: АСТ, 2015. 827 с.
9. Турышева О.Н. Достоевский, Сибирь и русский человек в романе Донны Тартт «Щегол» // Quaestio Rossica. 2020. Т. 8, № 1. С. 119–131.
10. Фомина Е.М. «Щегол» Д. Тартт как роман воспитания // Новый филологический вестник. 2017. № 4 (43). С. 261–271.
11. Шалимова Н.С. Рецепция античной культуры в романе Д. Тартт «Тайная история» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14, вып. 2. С. 344–349.

12. Stratman J. Teens and the New Religious Landscapes: Essays on Contemporary Young Adult Fiction. Jefferson: McFarland, 2018. 242 p.
13. Tarr A., White D. Posthumanism in Young adult fiction: Finding Humanity in a Posthuman world. Jackson, University Press of Mississippi, 2018. 290 p.

Сведения об авторах

Гевель Ольга Евгеньевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики и литературоведения, Сибирский федеральный университет (Красноярск); e-mail: OGevel@sfu-kras.ru

Шалимова Надежда Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры мировой литературы и методики ее преподавания, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; ORCID: 0000-0001-9636-1262; e-mail: dm561@ya.ru

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2022-20-3-126>

NOVELS BY D. TARTT AND J.K. ROWLING: POETICS, PRAGMATICS, AND CONTEXT

O.E. Gevel (Krasnoyarsk, Russia)

N.S. Shalimova (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The article is devoted to a comparative study of the works by D. Tarrt and J.K. Rowling. We investigate genre, narrative, receptive identity, structural and typological connection of D. Tarrt's works and stories of J.K. Rowling about Harry Potter. Similar narrative constitutions of the novels by D. Tarrt and J.K. Rowling are chronotope, character system, poetics of details, genre constants.

Purpose of the article. The theoretical vector of the study is associated with the identification of semantics of the plot of growing up, functioning of motifs, themes and plots.

Research methods. The article contains the reconstruction of genetic and typological connections, both in the genre and in the plot structures of the works by D. Tarrt and J. K. Rowling. The study is based on intertextual, intermedial methods and immanent analysis of the text. The scientific originality of the research is the comparing of genre and narrative features of novels: the system of characters, chronotope, motif and thematic complexes.

Research results. The works of writers are also studied in the aspect of pragmatics: the poetic makes them a sociocultural phenomenon and forms a special reception and popularity.

Conclusions. The conducted comparative study allows us to see invariant plot models, the similarity of such categories of poetics as the system of characters, chronotope, intertextuality and becomes another step in understanding the canon of modern young adult literature.

Keywords: *Donna Tarrt, The Goldfinch, The Secret History, The Little Friend, J.K. Rowling, Harry Potter, comparative studies.*

References

1. Ancyferova O.Yu. Southern myth and the novel *The Little Friend* by D. Tarrt // *Filologiya i Kul'tura*. 2015. No. 2 (40). С. 165–170.
2. Gevel' O.E. *The Goldfinch* at Eastern Europe's Crossroads: Russian Subtexts of Donna Tarrt's novel // *Imagologiya i komparativistika*. 2021. No. 15. P. 264–280.
3. Nazirova E.I. Intertextuality of the novel "The Secret History" by D. Tarrt // *Yazyk. Kul'tura. Kommunikaciya*. 2016. No. 2 (6). P. 31. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28132647> (access date: 12.05.2021).
4. Parulina I.Yu. University discourse: the collection of corpus (based on the novel "The Secret History" by D. Tarrt) // *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo Gosudarstvennogo Universiteta*. 2016. No. 2 (13). С. 70–74.
5. Rowling J. *Harry Potter and the Philosopher's stone* / Moscow: Rosmen-press, 2005. 399 p.
6. Tarrt D. *The Little Friend*. Moscow: AST, 2016 a. 640 p.
7. Tarrt D. *The Secret History*. Moscow: AST, 2016 b. 590 p.
8. Tarrt D. *The Goldfinch*. Moscow: AST, 2015. 827 p.
9. Turyшева O.N. Dostoevsky, Siberia, and the Russian Person in Donna Tarrt's Novel *The Goldfinch* // *Quaestio Rossica*. 2020. Vol. 8, No. 1. P. 119–131.

10. Fomina E.M. The Goldfinch by D. Tartt as Bildungsroman // *Novyj Filologicheskij Vestnik*. 2017. No. 4 (43). P. 261–271.
11. Shalimova N.S. Reception of Ancient Culture in D. Tartt's novel *The Secret History* // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2021. Vol 14, is. 2. P. 344–349.
12. Stratman J. *Teens and the New Religious Landscapes: Essays on Contemporary Young Adult Fiction*. Jefferson: McFarland, 2018. 242 p.
13. Tarr A., White D. *Posthumanism in Young adult fiction: Finding Humanity in a Posthuman world*. Jackson, University Press of Mississippi, 2018. 290 p.

About the authors

Gevel Olga Evgenyevna – PhD (Philology), Associate Professor, Department of Journalism and Literary Studies, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: OGevel@sfu-kras.ru

Shalimova Nadezhda Sergeyevna – PhD (Philology), Associate Professor, Department of World Literature and Methods of Its Teaching, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); ORCID: 0000-0001-9636-1262; e-mail: dm561@ya.ru